

ФОРПОСТ БУНТАРЕЙ

(история с. Бердское, ч. 1 – XVIII в.)

Константин ГОЛОДЯЕВ,
научный сотрудник «Музея Новосибирска», г. Новосибирск

Аннотация: В статье рассказывается о первых десятилетиях формирования поселения, известного сегодня как город Бердск Новосибирской области. Рассмотрены версии основания Бердского острога, его топонимики, на документальной основе представлены сведения о некоторых его приказчиках и жителях острога, вставших в противопоставление по отношению к власти. Также приведена карта и пояснение проезжей дороги из Барнаула к Московскому тракту.

Ключевые слова: Бердский острог, Кузнецкий уезд, крестьянские волнения, Барнаульский тракт

Бердевский острог

Вокруг возраста Бердска и самого его жизнеописания существуют множество легенд и сказок. Точной даты строительства Бердского острога, как и предполагаемого поселения на его месте, пока не обнаружено. Называются 1708, 1709, 1710, 1713, 1716, 1717 годы. Некоторый спор по поводу этих дат

идет до сих пор, но не они будут темой нашего исследования. По большому счету, Бердск был основан достаточно поздно, на излете русской колонизации Сибири. Мы попробуем разобраться в причинах этого отставания, а заодно заполним несколько белых пятен в истории города.

Более чем за сто лет до Бердска, в 1604 году, ненамного севернее его был основан город

Макет Бердского острога (отдел культуры г. Бердска)

Томск, в 1618-м, южнее, заложен Кузнецк, который находится всего в 300 км (если считать по прямой). Русское царство, уйдя далеко «навстречь солнцу» на Амур, к последней трети XVII века выйдя уже к Тихому океану, на юге Сибири не могло укрепиться и на сотню километров. Причиной тому – одна из забытых тайн покорения Сибири: более чем столетняя русско-телеутская война. Московия столкнулась здесь с не покорившейся «Телеутской землицей».

Есть несколько версий топонимики слова «Бердь». В.Н. Татищев в конце XVIII века выводит название реки от «имя татарское – бери» [10]. Версия о том, что места эти принадлежали сыну сибирского хана Кучума по имени Берди-Мурат, которому отец эти берега «бирду» (отдал), пожалуй, самая популярная, но оспариваемая – правобережье Оби не контролировалось Кучумом. Также следует отвергнуть и версию происхождения названия от «бердыш» – оружия русских стрельцов. К моменту появления в этих местах русская река уже называлась Бердью.

Современные историки более склоняются к версии, выдвинутой доктором исторических наук, профессором А.П. Уманским. Он выводил топоним «Бердь» от тюркского «огромная», по аналогии с «Мереть» (звуки «б» и «м» в тюркских языках не различаются) [11]. Действительно, если идти с юга по правому берегу Оби, то эта река была самой большой водной преградой и вполне могла заслужить свое имя.

Кроме того, в источниках (в документах, на картах, в печати) существует двоякое написание названия поселения. В отписках первого приказчика острога Ивана Буткеева он указан как «Бердевский». И с самого его создания до 1930-х годов мы можем встретить написание и «Берск», и «Бердск», даже в одном и том же документе. Описки это или переложение на бумагу разговорной речи – однозначного ответа на этот вопрос нет.

Во второй половине XVII века позиции Русского царства на юге Сибири укрепились. После перехода в русское подданство чатов – кыштымов Теленгетского улуса, территория, контролируемая теленгетами, сократилась.

Русским удалось немного продвинуться на юг, и условная граница между государствами (межа) тогда прошла чуть южнее будущего Новосибирска (по линии рек Ирмень–Бердь), но формально будущий Бердск все еще находился на территории другого государства.

До конца первого десятилетия XVIII века здесь, в междуречье «бобровых» Ини и Берди, была буферная зона – Таволган (у русских – Чернолесье), которая оставалась общим местом охоты и казаков, и теленгетов. В записке томского воеводы Григория Петрово-Соловова от декабря 1708 г. говорится, что *«Да и по вся году томчане руске люди, чацкие татаровя и белья выезжие калмыки в летняе и в осенняя время в те урочища вверх по Обе реке в Тавоганских лесах и по рекамъ и не и Берди для звериного и хмелевого и лодичного промысловъ и для хлебновъ бывають в промыслу по пятьсотъ человек и болиши. И от ехавъ живутъ станами и многое время <...> и добываютъ жерновы и точильы, и делаютъ лотки, и без отпуску»* [6]. Исторический топоним Таволган сохранился до сих пор: в Искитимском районе в междуречье правых притоков Берди – рек Малый и Большой Елбаш – расположено урочище Малый Таволган.

В 1697 году, после того, как последним ханом Теленгетского государства становится Шал, станы теленгетов смещались все дальше на Алтай. Русские начали беспрепятственно и активно продвигаться по Оби на юг Сибири и строить военные укрепления, для закрепления земель бывшего Теленгетского ханства за Русским царством.

Появление поселений на Берди (д. Морозова) фиксируется 1708, 1709 годами. А весной 1716-го комендант Кузнецкого острога полковник Борис Синявин пишет челобитную по факту разоружения жителей деревень, расположенных по реке Бердь: *«В прошлом 715 году били челом Великому Государю. В Кузнецке, в приказной избе подали мне челобитную Кузнецкого уезду бердевские жители. Прибежали из Томска в бердевские деревни для разорения томские дети боярские Федор да Дмитрий Лаврентьевы да Чеуского острогу приказчик Иван Цидуруин с служивыми*

Вехи истории

людьми и при том их разорении оные дети боярские побрали у них, бердевских жителей, 23 винтовки и привезли в Томск. И поныне то ружье лежит в Томске в приказе» [7]. Здесь же писано: «надлежит ныне быть за воинским случаем при них, бердевских жителей, чтоб за умалением ружья калмыки разорения им не учинили» [7].

Вернули крестьянам ружья или нет – неизвестно, но в тот же год для защиты «от разорения» на южном берегу Берди был заложен новый острог. Он стал первым выжившим русским укреплением, вставшим уже за границей, за «телеутской межей».

Признанный исследователь сибирских поселений, доктор исторических наук Н.А. Миленко приводит несколько доказательств закладки острога не позднее 1716 года. «В июне 1717 года жители Бердского острога гулящие люди Т. Корякин, Н. Петухов, Н. Меднодеров, Н. Грязной и И. Середка на допросе в Кузнецке показывали, что «в прошлом 1716 году в сентябре... без отпуску из Бердского острогу» ездили они «за реку Обь внис по речке Карасу»» [1, с. 27–28].

Известный историограф Сибири академик Г.Ф. Миллер указывает другой год: «построен в 1717 г. по прошению многих новых поселенцев, которые прибыли сюда незадолго до этого из различных мест, чтобы поселиться здесь, на Оби и Берди, надолго». Он же дает его первое описание: «соединение обеих рек, которые окружают острог с двух сторон, делает необходимым укрепление лишь одной трети его окружности, и стена, состоящая из бревен и кольев, проведена в виде дуги от Оби до Берди. За стеной есть еще ров с поставленными вокруг рогатками и надолбами. Жилые дома вместе с публичными зданиями: церковью Сретения Богородицы, домом приказчика, судной избой и амбарами все находятся внутри острога. Гарнизон состоит из беломестных казаков, которые из артиллерии имеют лишь одну трехфунтовую железную пушку» [5].

На тот год в Бердском ведомстве было учтено 87 беломестных казаков, 21 казачий сын, 170 оброчных людей. Почти половина их проживала в самом остроге.

Крестьяне и разночинцы из-под Томска, Чаусского и даже Тарского уездов активно перемещались на юго-восток вслед за ушедшими теленгетами. Они сплавливались вверх по Оби и основывали новые поселения на ее берегах. 17 марта 1717 года Буткеев доносит в Кузнецк: «Сего 1717 году марта в разных числах едут вверх по Обе реке мима Бердевскаго острога многие люди з женами и з детьми и в Бердевском остроге мне не евятица, какия люди и куды едут, и про то мне неведомо... Я разослал по всем бердевским деревням память и заказал всех деревень жителей, чтоб Томскаго присуду Чаусскаго острога людей отнюдь на подворья к себе не пуцали...» [1, с. 30].

В ответ было дано строгое указание самовольных переселенцев на жительство не принимать. «А которые поселились на реке Берди по обе стороны, тем быть в ведении под Кузнецком и никуда с тех мест на иные места в Томский уезд переселиваться отнюдь не велеть» [8].

С 1 апреля 1717 года указом сибирского губернатора правобережье верхней Оби административно передается от Томска более близкому Кузнецку.

Бердский острог становится административным центром. Вокруг него активно заселяются крестьяне. К нему относилось «45 деревень, которые расположены частично вверх по Оби, частично на южном берегу Берди вместе с впадающими в них маленькими речками» [5]. В отчетах Сибирского приказа отмечено, что в 1719-м в Бердском остроге значится 34 семьи, а вместе с окрестными деревнями насчитывалось 433 двора, в которых проживало 1582 человека мужского пола.

Крестьяне участвовали в возведении новых крепостей уже на территории Алтая: Белоярской и Бикатунской, а позднее были приписаны к Колывано-Воскресенским заводам, и за мизерную плату использовались на трудоемких вспомогательных работах: вырубке леса, заготовке дров, перевозке руды, поставке продовольствия.

В 1782 году к Бердскому острогу приписаны 104 деревни, с населением 6777 мужчин, 50 мещан и 40 ссыльных.

Бердский острог на ландкарте 1738 года
(в самом верху) [4].

Со временем стены и башни уже ненужного острога стали ветшать, разрушаться, земляной вал осыпался и зарос. 7 февраля 1791 года губернатором Б.И. Меллером было приказано продать «состоящие в Бердском остроге две башни с надолбами и рогатками, пришедшие в ветхость, если явятца охотники к покупке оных <...> или, сломав, употребить на построение в удобном месте кладбища» [2, с. 32], но ни охотников не нашлось, ни даже для кладбищенской ограды сгнившие бревна оказались непригодными, и их отдали на дрова церкви.

Так закончилась история острога и началась следующая жизнь Бердска, успевшего побывать и крепостью, и губернским городом, быть утопленным и воздвигнутым вновь.

Бунташные бердчане

Бердчане не отличались спокойным нравом. Уж и войне конец, но все равно они успели сходить на теленгетов. В жалобе на жестокие поступки кузнецкого воеводы Бориса Синявина сказано, что по его приказу в 1716 году бердский приказчик, дворянин Иван Буткеев «разорял крайние их юрты, и трех человек убили, двух человек в полон взяли, да 5 лошадей отогнали» [3]. Сам же Бердский острог (в отличие от Чаусского и Кузнецкого) никогда не подвергался атакам неприятеля – в 1717 году феодальное государство Теленгетский улус прекратило свое существование.

Оно на добровольной основе вошло в состав Джунгарского ханства.

Вскоре властям пришлось подавлять волнения уже в собственной округе – в 1724 году разразился первый Бердский бунт.

Новый кузнецкий воевода, полковник Б.С. Серединин повадился ездить по деревням и требовать себе «подношения» – по две три лисицы от деревни. Ну, а за воеводой и чины помладше не стеснялись мзду брать. Как водится, все давали – противцев брали под стражу, били. Лишь бердчане набрались смелости и написали челобитную губернатору в Тобольск. Губернцам верили, это не воеводы-лихоимы. Возмутителем спокойствия коррупционеров стал Прокофий Соколов. Серединин, понятно, приказал борца поймать, но тот отбился «ножом и ружьем», «противнически» заявив сыщикам, что «не подчинится даже сыну боярскому» [1, с. 49]. Даже когда казакам удалось схватить бунтаря, жители отбили своего вожака. А когда в Бердск прибыл из Кузнецка сын боярский И. Хабаров, то ему открыто посоветовали убраться подобру-поздорову: «А у нас де на реке Бочанке прежде сего бывало много бивали и в воде прятали» [1, с. 50].

Когда в следующем году в Бердский острог прибыли за набором рекрутов на службу

Ядро пушки из Бердского острога
(коллекция А.П. Бородавского)

Вехи истории

в армию, то крестьяне заявили, что не дадут ни одного человека. Более того, они пришли во двор к приказчику, дворянину Ивану Максюкову, и посоветовали ему тоже уехать в Кузнецк. На помощь чиновнику был прислан прошлый приказчик, а теперь казачий сотник Буткеев, с отрядом из 40 человек. В деревне Караканской произошла стычка. Крестьяне были вооружены косами, дубинками, ножами и одним ружьем. На требование сотника выдать Соколова они отвечали, что «де у тебя указ воровской, а составляет де те указы воевода Б. Серединин воровски, и тем указом не верим и ему же, воеводе, неподсудны» [1, с. 50]. Попытка арестовать другого руководителя бунта, Г. Урюпу из деревни Гуселетовой, тоже не удалась – тот с шестью крестьянами заперся в избе и потребовал указ из Тобольска, пригрозив самосожжением.

Каратели вернулись в Бердск. 12 января 1726 года крестьян числом 200 человек собрали у мирской избы на сход. Узнав, что приказчик намерен зачитать указ об аресте Соколова со товарищи, они вознегодовали, явились к «государевой избе» и потребовали от Максюкова и Буткеева покинуть Бердск «за ненадобностью», в противном случае грозя переломать им руки и ноги. Служилые стали избивать крестьян стволами ружей и палками. Те в ответ бросать в противника мерзлую землю. Один кусок, метко брошенный жителем Ельцовской Л. Чебуниным сбил Максюкова с ног. Стычка «на смерть» закончилась победой бердчан: сотника и приказчика пришлось ретировать на руках, поскольку сами они передвигаться не могли.

На следующий день жители еще большим «скопом» пришли в «государеву избе», объявили приказчику о лишении его власти, изъяли всю документацию, казенные деньги и прихватили кое-что из личного имущества приказчика. Сами Максюков и Буткеев из острога были изгнаны. Заодно досталось и местному священнику, взяточнику и пьянице И.С. Полканову. За незаконные поборы на исполнение треб и высокомерие крестьяне чуть не забили его «на смерть», и лишь защита П. Суздальцева, жителя Чаусского острога, бывшего тогда в Бердске, спасла служителя.

Восставшие крестьяне. Художник А. Баранов

Была избрана новая власть. Новый староста И. Рудаков, вместе с Соколовым и другими, составил губернатору новые челобитные. Губернатор Сибири князь М.В. Долгоруков послал в Бердский острог полковника А.Ф. Черкасова и томского сына боярского Ф. Гречанина. Соколов был арестован и отправлен в Тобольск. В самом же Бердске Черкасов начал следствие над «бунтовщиками». 11 сентября 1729 года руководителей бунта публично высекли кнутом. Остальные обошлись, как и говорил растерявшимся крестьянам сын Прокопия Соколова: «и за то де их... не повесят – много де, разве пропестрят их кнутишком и то де слегка» [1, с. 52].

Самого Прокопия также били кнутом и заточили в Тобольске. Но через три года он сумел сбежать, вернулся в Бердск и «наипаче прежнего в Бердском остроге и в деревнях жителей научает и бунтовать возмущает» [1, с. 52]. Крестьяне вновь пишут коллективную челобитную о взятках, чинимых новыми воеводами Кузнецка П. Нефедовым и С. Зиновьевым, а также на кузнецкого дворянина П. Мельникова и канцеляриста И. Семеонова. Власть опять у крестьян, приказчика Д. Соколова (однофамильца бунтаря), фактически, отстраняют. Ему шлют приказы, но сделать тот ничего не может. «Указ... в Берской острог приказчику... Сего 732 году февраля месяца по ведомости в Кузнецкой канцелярии воевоцкого правления ведомой вор и бунтов-

щик Прокофей Соколов ныне имеетца в Берску... и наипаче прежнего в Берском остроге и в деревнях жителей научает и бунтовать возмущает. А ты, прикащик... не токмо ево, вора и бунтовщика Соколова, поймать и прислать в Кузнецк (не можешь – Н.М.), но и о бунтовстве ево... не пишешь. Разве ты сам с ним же, вором Соколовым, для какого умыслу и воровства имеешь сообщение и також хочешь быть вор и бездельник, каков и он, Соколов? И как ты сей... указ получишь, и тебе б прикащику... как возможно, одного вора и бунтовщика Прокофья Соколова изловить и, поймав, прислать в Кузнецкую канцелярию воевоцкого правления скована в рушья и ножья железа под крепким караулом» [9].

В этот раз бердчане написали губернатору не зря. Тогда им был уже тайный советник А.Л. Плещеев. Воеводы Нефедов и Зиновьев были отстранены от должностей; против них, а также Мельникова и Семеонова, было возбуждено следствие.

Но жители «не остыли»: через 4 года они потребовали от воеводской канцелярии «отрешить <...> от команды» следующего приказчика – кузнецкого сотника А. Хабарова, за чинимые им «обиды и разорения» [1, с. 53]. И, наверное, припомнили предупреждение про «реку Бочанку» – пока воевода А.Ф. Бар-

тенов определялся в действиях, приказчик Хабаров неожиданно «умре».

В 1740-м крестьяне вновь пишут в губернию челобитную. Для ее передачи в Тобольск собираются послать поверенного, бердчанина А. Исакова. Узнав о том, в узде приказано служилому казаку В. Ялимову доставить челобитчика в Кузнецк, «к следствию». Чему Исаков категорически воспротивился: «Не поеду, хоша де десять указов присылай по меня <...> Ежели де утеснение мне будет, я де в губернию уеду» [1, с. 54]. Также известно, что и в 1746 году бердские жители снова единодушно выступили против другого приказчика – сына боярского С. Мельникова, который «привел» их в «крайнее разорение» [2, с. 49].

Вместо острога – перевалочный пункт

С 20-х годов XVIII века через Бердский острог проходил тракт из Барнаула, созданный для связки алтайских горных заводов с Московским трактом. Эта дорога добавила бердчанам новых хлопот. Теперь они еще были обязаны нести повинность по ее содержанию, ремонту и извозу. Например, на один только Змеиногорский рудник в 1777 году приписные Бердского острога доставили 9375 пудов муки и 1414 пудов овса.

Но тракт этот превратил село Бердское в один из ключевых пунктов перевалки водного и гужевого транспорта. Он, называемый еще «казацкой дорогой», вился по берегу Оби, доходил до пристани, а далее подводы-телеги грузились на паром, переплывали через Обь в Верхние Чёмы и на Ерестную (нынешний Станиславский жилмассив), Катково, до деревни Тырышкино, где уже выходили на Московский тракт. Карты отлично прорисовывают этот путь.

В середине XIX века в Бердском состоялось еще одно важное событие – открылась почтовая станция.

Здесь необходимо отметить, что по правому берегу Оби проезжего тракта от села Бердское на север до начала XX века не было. Даже после возникновения поселка Ново-Николаевского первые десять лет попасть в него

Дорожная схема вокруг с. Бердского на Генеральной карте Томской губернии полковника Пядышева. 1825 г.

Вехи истории

можно было той же переправой на левый берег, потом после Верх-Чём дорогой на Бугры, снова на паром и обратно на правый берег, на улицу Трактовую (ныне – Большевикская). И только в 1904 году городские власти задумались о прокладке на юг более короткой

дороги, в проектировании которой, кстати, принимал участие будущий знаменитый архитектор А.Д. Крячков.

Продолжение следует...

Литература и источники

1. Миненко Н. А. По старому Московскому тракту. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 1986. 120 с.
2. Миненко Н. А. По старому Московскому тракту. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 1990. 184 с.
3. Памятники Сибирской истории XVIII века. Книга вторая. СПб: тип. МВД. 1885. 590 с. С. 325
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 192. Оп. 1. Д. 41
5. РГАДА. Ф. 199. Портф. 526. Ч. 2. Д. 1. Л. 17об, 18. Цит. по: Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской Провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 г. // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера: История Сибири. Первоисточники. Вып. VI. (пер. А.Х. Элерта) Новосибирск: 1996. 310 с.
6. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2691. Л. 4, 9 об
7. РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 7. Л. 114об-115
8. РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 8. Л. 8, 9. Цит. по: Булыгин Ю. С. Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение. 1978. 335 с. С. 318
9. РГАДА. Ф. 1401. Д. 4. Л. 290-290об. Цит. по: Миненко Н. А. История Новосибирской области. Новосибирск, Западно-Сибирское книжное издательство. 1983. 79 с. С. 38, 39
10. Татищев В. Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский. Ч. 1. А – В. СПб. Типография Горного Училища. 1793. 311 с. С. 148
11. Топонимика и смысловые значения некоторых географических названий Новосибирской области. Комментарий В.А. Зверева [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/comment/2148#comment-2148> (дата обращения 05.07.2017).

НОВОСИБИРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Новосибирская православная духовная семинария (НПДС) – высшее учебное заведение Новосибирской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата, готовящее священнослужителей и дающее возможность послужить Богу и людям.

Расположена в пригороде Новосибирска по адресу:

633103, Новосибирская область, город Обь,

ул. Военный городок, 127

Телефоны: +7 (383) 295-21-89,

+7 (383-73) 564-70

Эл. почта: npds@yandex.ru

Официальный сайт: <http://dsnsk.ru/>

- Продолжительность обучения – 4 года
- Образование бесплатное
- Проживание в общежитии семинарии с полнорационным питанием – бесплатное
- Предоставляется форменная одежда

По окончании полного курса обучения присваивается степень бакалавра богословия